

На правах рукописи

ЕФРЕМОВА Надежда Георгиевна

**ДРАМАТУРГИЯ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО И ШКОЛЬНЫЙ ТЕАТР В
РОССИИ КОНЦА XVII–НАЧАЛА XVIII ВВ.: ПРЕДПОСЫЛКИ, ИСТОКИ И
ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ**

Специальность 17.00.01 – театральное искусство

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва – 2019

Работа выполнена на Секторе театра Отдела исполнительских искусств федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры РФ.

Научный руководитель:

СТАРИКОВА Людмила Михайловна, доктор искусствоведения, главный научный сотрудник Сектора театра Отдела исполнительских искусств ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры РФ

Официальные оппоненты:

НЕКРАСОВА Инна Анатольевна, доктор искусствоведения, профессор кафедры зарубежного искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный институт сценических искусств»

ЛИФШИЦ Александр Львович, кандидат филологических наук, доцент факультета гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом)» Российской академии наук

Защита состоится 21 ноября 2019 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 210.004.04 по специальности 17.00.01 — Театральное искусство при ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры РФ по адресу: 125009, г. Москва, Козицкий пер., д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного института искусствознания и на сайте института <http://sias.ru/research/dissovets/>

Автореферат разослан _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

Щербаков Вадим Анатольевич

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В последние 30–40 лет документальная база ранних периодов существования русского театра (конца XVII–первой половины XVIII веков) значительно пополнилась новыми материалами и исследованиями. Однако истории «школьного» театра в России, особенно его истоков, эта тенденция не коснулась, тогда как он является одной из важнейших составляющих в формировании профессионального театра в России на ранних его этапах.

Степень разработанности темы исследования. Родоначальником школьной драматургии и театра в России считается Симеон Полоцкий. Началом исследования драматургического творчества поэта послужили публикации двух его пьес: «Комедии притчи о блудном сыне» и «О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроцах, в печи не сожженных».

Первое печатное издание их предпринял Н.И. Новиков в 1789 г. в 8-й части «Древней российской вивлиофике», где обе драмы появились с заглавиями – «Комедия, притча о блудном сыне» и «Комедия о Навуходносоре царе, о теле злате и о трех отроцах, в печи сожженных». Порядок текстов в сборнике отвечал их расположению в рукописи «Рифмологиона» Симеона Полоцкого (1678—1680), однако протограф, с которого была сделана публикация, до сих пор не установлен. Н.И. Новиков представил тексты без указания автора и датировки, а также и без сопроводительного комментария, в соответствии с выработанным им принципом публикации архивно-исторических документов. Вторая публикация текстов двух драматических сочинений Симеона Полоцкого была сделана Н.С. Тихонравовым в 1874 г. в первом томе его фундаментального историко-литературного труда «Русские драматические произведения 1672–1725 годов». Она сопровождалась развернутой вступительной статьей «Репертуар русского театра в первые пятьдесят лет его существования» и содержала их датировку в «Хронологическом перечне», определенную историческим промежутком между 1673 и 1678 гг. Во втором томе этого же издания Н.С. Тихонравов впервые опубликовал и четыре гравюры из печатного издания «История или действие евангельския притчи о блудном сыне, бываемое лета от

рождества Христова 1685». В отличие от Новикова, Тихонравов воспользовался протографами текстов из рукописного свода «Рифмологиона» Симеона Полоцкого.

В 1881 г. Д.А. Ровинский опубликовал в 3 и 4 томах своего многотомного иллюстрированного издания «Русские народные картинки» цельногравированную книгу «История или действие евангельския притчи о блудном сыне, бываемое лета от рождества Христова 1685», известную как «первое посмертное издание» комедии Симеона Полоцкого. Таким образом, к 1880-м гг. сложился основной корпус драматических сочинений Симеона Полоцкого, состоявший всего из двух пьес, считавшийся долгое время исчерпанным (не в пример его произведениям разнообразных поэтических жанров и богословской прозы, по сию пору окончательно не собранным, в публикациях полностью не представленным и по-прежнему возбуждающим исследовательский интерес филологов-славистов и историков литературы).

Драматургический корпус сочинений Симеона был расширен его произведением, вновь открытым С.А. Щегловой – театральным диалогом «Беседы пастушеские». В 1923 г. его текст и сопроводительная статья, в которой указывалось на связь произведения с традицией польских рождественских представлений, появились в сборнике «Старинный театр в России». В 1928 г. публикация текста этого праздничного диалога была возобновлена в сборнике в честь академика А.И. Соболевского, где Щеглова предложила для него уточненное жанровое определение – «Декламация Симеона Полоцкого». Однако этот дважды опубликованный текст позже никогда не включался в свод драматических произведений поэта, хотя факт изменения названия печатного дубликата вызвал полемику среди филологов, подготавливавших последующие печатные издания Симеона, и обратил их внимание на жанр декламации в его творчестве.

В 1953 г. вышли в свет «Избранные сочинения Симеона Полоцкого». Подготовка текста, вступительная статья и комментарии были сделаны И.П. Ереминым, пристально исследовавшим творчество Симеона. Им были воспроизведены две его пьесы с протографа, которым раньше воспользовался Н.С. Тихонравов. Осмыслив во вступительной статье две хрестоматийные пьесы

Полоцкого в дихотомии драматических жанров французского классицизма, Еремин назвал одну – «Трагедией о Навходоносоре», и редуцировал заглавие второй до «Комедии о блудном сыне». Жанровая поляризация драм русского поэта XVII в. была данью основательно изученному И.П. Ереминым большому западноевропейскому театральному стилю и попыткой, искусственно ускорив, совместить ход национального литературного и театрального развития с логикой общеевропейского культурного процесса эпохи Нового времени, а также неоправданным намерением синхронизировать его с высшими сценическими достижениями Западной Европы.

Возвращением к традиции, заложенной Н.С. Тихомировым: публикации драматических текстов, дающих представление о движении и особенностях, а также закономерных отклонениях старинного русского театра от западноевропейской «магистральной», явилось многотомное издание «Ранняя русская драматургия (XVII–первая половина XVIII в.)» (1972 – 1976). Во втором томе, озаглавленном «Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.», были представлены обе пьесы Симеона Полоцкого в сопровождении развернутого академического комментария с анализом предшествующих публикаций и лингвистического своеобразия текстов, а также утраченных со временем историко-культурных смыслов. Не опознанный публикаторами как текст, относящийся к русскому театру XVII в., пастушеский диалог в него включен не был.

В 1982 г. белорусский исследователь В.К. Былинин сообщил об открытом им в московском архиве тексте драмы Симеона, написанной на польском языке, посвятив ей статью «Неизученная школьная пьеса Симеона Полоцкого» в сборнике «Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность» (серии «Русская старопечатная литература (XVI– первая четверть XVIII в.)»). В 1990 г. он же совместно с Л.У. Звонаревой предпринял ее публикацию¹ на языке оригинала и в переводе на русский язык.

К настоящему времени корпус драматургических текстов Симеона Полоцкого состоит, по нашему убеждению, из четырех сочинений: «Комедии

¹ *Симеон Полоцкий. Вирши / Сост., подбор текстов, вступ. ст. и коммент. В.К. Былинина, Л.У. Звонаревой. Минск: Мастацкая літаратура, 1990. 447 с.*

притчи о блудном сыне», пьесы «О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроцех, в печи не сожженных», рождественского диалога «Беседы пастушеские» и страстного диалога «Вирши в Великий пяток при выносе плащаницы».

Интерес к творчеству Симеона Полоцкого, порожденный находкой театрального пасторального диалога, привел к появлению ряда публикаций ранее неизвестных декламаций поэта. Но филологи XX в. исследовали их как образцы литературной поэзии, отказываясь видеть в них драматические сочинения. К наиболее значительным относятся статьи авторов: И.П. Еремина², Н.И. Прашковича³, А. Хипписли⁴. В последнее тридцатилетие XX в. вновь открытых декламаций Симеона Полоцкого не появлялось.

В начале XXI в. заметным явлением в области изучения этого жанра стали «Иверские декламации», трехчастный свод стихотворных полилогов, обнаруженный в фонде Австрийской Национальной библиотеки и опубликованный в 2006 г. в Приложениях к капитальному труду Л.И. Сазоновой⁵. Инициатива поиска новых драматических или прототеатральных текстов, характеризующих особенности великорусской, южнорусской и западнорусской зрелищной культуры XVII в., всегда исходила от филологов. Они же первыми приступили к театроведческому исследованию старинной драмы.

Основоположником театрального анализа драматических текстов XVII – начала XVIII вв. можно считать Н.С. Тихонравова, введившего в последней трети XIX в. в свои статьи и комментарии элементы сценической реконструкции спектакля, скрытые в его литературной основе. Исследовательский интерес его продолжателей сосредоточился не на сценической форме представления, а на структуре и содержательном аспекте драмы. Две авторизованные пьесы русского театра в 1670-х гг. Полоцкого привлекли внимание Л.Н. Майкова и П.О. Морозова.

² *Еремин И.П.* «Декламация» Симеона Полоцкого // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); ред. В.П. Адрианова-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – Т. 8. С. 354–361.

³ *Прашкович Н.И.* Из ранних декламаций Симеона Полоцкого («Метры» и «Диалог краткий») // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); под ред. В.И. Мальшева. М.; Л.: Наука : Изд-во АН СССР, 1965. – Т. 21. С. 29–38.

⁴ *Хипписли А.* *Sargen echiom* у Симеона Полоцкого // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1974. – Т. 29: Вопросы истории русской средневековой литературы: Памяти В.П. Адриановой-Перетц. С. 361–364.

⁵ *Сазонова Л.И.* Литературная культура России. Раннее Новое время / РАН; Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 709–727.

В 1875 г. Л.Н. Майков в «Очерках из истории русской литературы XVII и XVIII столетий» посвятил отдельную главу жизни и творчеству Симеона Полоцкого, где подтвердил факт обучения Симеона в Киевском коллегиуме в бытность в нем наставником и префектом выдающегося малороссийского церковного деятеля и богослова Лазаря Барановича. Майков связывает имя Симеона с начальным этапом русского театра при дворе Алексея Михайловича, а его драматургические произведения – со сценическим опытом, полученным в киевском училище, который ученый монах стремился распространить в Москве. Историк литературы рассматривает две пьесы Полоцкого как образцы южнорусской школьной драмы, но не упоминает о традиции декламации. Майков увязывает сюжет первой пьесы «О Навходоносоре царе...» с литургическим чином пещного действия, полагая его знакомым Симеону. Он справедливо указывает на принадлежность участников театрализованного церковного обряда – трех отроков и двух халдеев – к храмовым служителям, видя в них архиерейских певчих. Остается необходимым уточнить – митрополичьих подьяков (обладателей нежных и высоких детских голосов) для партий вавилонских отроков и дьяков на роли халдеев. Следуя букве новиковской публикации, Майков допускает неточность, вводя в название пьесы Симеона отсутствующее в рукописи слово комедия, и именует ее «Комедией о Навходоносоре царе, о теле злате и триех отроцех в пещи не сожженных», подчеркивая, что она была написана стихами согласно киевской поэтики, понимая под этим теорию поэзии, которую преподавали ученикам коллегиума. Образование, полученное поэтом, он сводит к знаниям, полученным в Киеве. Майков не считает школьным тип сценического представления пьесы, оговаривая, что в Москве не существовало такой школы, где бы ее могли исполнить. Он относит эту пьесу к московскому придворному театру, настаивая на реальности ее сценической постановки и включенности в его репертуар.

Приступив к сценическому разбору «Комедии притчи о блудном сыне» в расширенной и дополненной главе из «Очерков», ученый оказался в противоречии с датой, вынесенной в заглавие цельногравированного издания пьесы. Он приписывает гравюры посмертного издания симеоновой комедии в 1685 г. русским ученикам, работавшим под началом голландского мастера Питера

Пикарта, который был сговорен в русскую службу во время Великого посольства Петра не раньше 1698 г., а в Москву явился в 1702 г. Как историк литературы Л.Н. Майков определяет ближний контекстуальный круг комедии Симеона, ища и находя сюжетные и персонажные аналогии в русских бытовых повестях XVII в. – о Горе-Злочастии и о Савве Грудцыне. Четко артикулированная Майковым основная идея русской комедии о блудном сыне, выразившаяся в межпоколенческом конфликте отцов и детей, будет повторяться большинством исследователей ее текста.

В соблюдение хронологической последовательности исследований творческой деятельности Симеона Полоцкого вслед за Майковым нужно назвать И.А. Татарского, автора первой монографии: «Симеон Полоцкий. Его жизнь и деятельность», изданной в 1886 г., где отсутствует разбор драматических произведений поэта, но упоминается некое киевское представление на библейский сюжет об Иосифе Прекрасном, в котором приняли участие два видных деятеля украинского просвещения и русской церкви второй половины XVII в., в период 1630—1640-х гг. отроки, обучавшиеся в школе при братском Богоявленском монастыре – Лазарь Баранович, исполнивший роль Иосифа, и Феодосий Сафонович, сыгравший Вениамина, младшего брата Иосифа (факт ранних театральных постановок в Киево-Могилянском коллегиуме был установлен И.А. Татарским на основе их переписки).

В 1888 г. П.О. Морозов в «Очерках по истории русской драмы XVII–XVIII столетий», в отличие от Майкова, не развивающего тему школьных сценических представлений, связывает их появление в Москве с киевскими учеными монахами и деятельностью Славяно-греко-латинской академии, называя ее южнорусской колонией и упоминая имя одного Симеона Полоцкого. Морозов безосновательно приписывает ему преподавание в этой школе в качестве продолжателя дела киевских и польских учителей. Новый придворный театр царя Алексея Михайловича был чужд, по его мнению, и мистериальному и школьному театру. Школьная драма, родившись в Киевском коллегиуме, избежала влияния немецких комедиантов, действовавших на московской придворной сцене 1672—1676 гг., и оказалась востребованной в российской столице в начальную эпоху петровских преобразований.

П.О. Морозов не признает с определенностью в Симеоне Полоцком школьного драматурга. Он считает его одним из первых южнорусских ученых, прибывших в Москву при царе Алексее Михайловиче, и первым писателем, попытавшимся ввести неизвестный до сих пор драматический род в великорусскую литературу. Драматургическую деятельность Симеона он ограничивает двумя известными пьесами. Своим предшественником в исследовании драматургии Симеона он называет Л.Н. Майкова, упоминая Н.С. Тихонравова только как публикатора текстов. Он соглашается с Майковым в том, что драма о Навходоносоре была представлена перед царем. Сравнивая обе пьесы, Морозов делает заключение о драматургическом совершенстве комедии о блудном сыне, считая, что первая публикация ее текста была посмертной, сделанной в 1685 г., и основывает свой вывод на дате, указанной в книге. Морозов обращает внимание на скрытый в Прологе комедии намек на обязательность ее театрального представления. Он же сопоставляет сцены из опубликованного текста с изображениями на картинках из гравированной книги. Отследив весь иллюстративный ряд, он, в отличие от Майкова, решительно отказывается запечатленной на гравюрах публике, следящей за представлением симеоновой комедии, в русском происхождении, опознав в ней по характерной детали костюма – шляпе, исключительно выходцев из Западной Европы. Авторство рисунков, с которых были сделаны гравюры, он вслед за Д.А. Ровинским, признает за голландцем П. Пикартом и его сыновьями, а также русскими мастерами – Леонтием Буниным и Григорием Тапчегорским. Общий смысл комедии как современной драмы он видит в том же межпоколенческом разногласии, что и Майков.

Исследователь с развитой театральной интуицией, Морозов ставит вопрос о том, что могла представлять собой сцена для комедии Симеона: отрицая возможность ее появления на придворном театре, он отклоняет реальность существования сложной декорации, присутствующей на иллюстрациях в книге, и делает вывод, что для сценического оформления было достаточно одной завесы, из-за которой появлялись и за которую уходили действующие лица. Наконец, автор приходит к заключению, что все драматургическое наследие Симеона Полоцкого исчерпывается двумя дошедшими до нас текстами, самим поэтом

включенными в «Рифмологион». Следующий век доказал, что это утверждение было поспешным, и потому неточным.

Год спустя, в 1889 г., П.О. Морозов выпустил книгу «История русского театра до половины XVIII столетия», в которой значительно сократил параграф, посвященный двум симеоновым «комедиям» (согласно жанровому обозначению исследователя), включив его в главу «Школьная драма в Москве XVII века», безоговорочно отринув связь русского драматурга с придворным театром Алексея Михайловича. Морозов дал убедительные реконструкции школьных спектаклей, воспроизвел устройство сценической площадки и мизансцены, а также определил характер актерской игры, жесты, речевую и музыкальную выразительность.

Исследование школьной драмы и театра было продолжено в начале XX в. трудами В.И. Резанова, автора фундаментальных работ о поэтике и практике школьного театра иезуитов в Западной Европе – «К истории русской драмы. Экскурс в область театра иезуитов» (1910) и «К истории русской драмы. Поэтика М.К. Сарбевского по рукописям музея князей Чарторыйских в Кракове» (1911). Ученый выступил первым публикатором и переводчиком латинских трактатов теоретиков школьной сцены XVI–XVII вв. – от Юлия Скалигера до Якова Масена, обобщил и представил сведения о театральные постановках немецкой, австрийской, голландской, французской, испанской, польской и русской школьной драмы, привел образцы новолатинских текстов, характерных для разных национальных традиций школьного театра.

В 1920-е гг. интерес к изучению школьной драмы и сцены отразили публикации текстов и статьи в двух академических сборниках – «Старинный театр в России: XVII–XVIII вв.» (1923) и «Старинный спектакль в России» (1928) со статьей В.П. Адриановой-Перетц о сценических приемах в школьном театре. Редактором последнего из указанных сборников был выдающийся историк русского театра В.Н. Всеволодский-Гернгросс, выпустивший в свет в 1929 г. первый том своей «Истории русского театра». В обширном разделе этого издания излагается история западноевропейского школьного театра, достигшего, по убеждению исследователя, пика эстетического развития в иезуитских коллегиях во времена Контрреформации. Латинский характер европейской школьной сцены

сделал ее явлением большого и универсального театрального стиля. Поэтому его русскую вариацию историк рассматривает как частный случай западноевропейского школьного театра. Сосредоточившись на школьном спектакле как интернациональной форме зрелища, Всеволодский-Гернгросс, практически не анализирует содержательный аспект школьной драматургии. Его исследовательская мысль движется по инерции, заданной сборником «Старинный спектакль в России», где, по признанию самого Всеволодского, не было конкретного материала, относящегося к русской школьной драме. Основываясь на трактате «Сценическая игра» иезуита Франциска Ланга, он занимается теорией актерской игры, изучает устройство и принципы оформления школьной сцены. Драматургия Симеона Полоцкого исключена из сферы его научного интереса.

Более чем через четверть века, в 1957 г., В.Н. Всеволодский-Гернгросс издал книгу «Русский театр. От истоков до середины XVIII в.», вернув в нее драматургию Симеона Полоцкого, которую историк определил как школьную. Основанием для выяснения типологии драмы явился для автора факт существования школы в Заиконоспасском монастыре, где, по его мнению, преподавал монах Симеон. Московская монастырская школа объявлена историком началом столичного школьного театра, а Симеон Полоцкий – его автором. Историком принадлежит попытка уточнить дату написания «Комедии притчи о блудном сыне». Всеволодским значительно расширен круг исследуемых драматических произведений, в который, помимо двух пьес, включен рождественский пастушеский диалог, постановка которого отнесена к домосковскому периоду творчества поэта. Упомянуты Всеволодским и ранние полоцкие декламации автора. Не рассматривая их подробно, ученый уподобляет ораторские тексты проповедам и подчеркивает в них нравственно-дидактический характер.

Однако корпус драматических сочинений Симеона Полоцкого прирастал благодаря русским филологам, их архивным находкам и театральному чутью в опознавании обнаруженных текстов. Итоговой работой, объединившей основные достижения историков литературы и театроведов в изучении драматургического наследия поэта, стала изданная в 1969 г. статья А.С. Елеонской «Стихотворство и драматургия. Творчество Симеона Полоцкого (1629–1680)», вошедшая в раздел

книги «История русской литературы XVII–XVIII веков». В ней автор настаивает на том, что в историю русской литературы Симеон вошел прежде всего как драматург и создатель школьного театра. Первой драматургической пробой, по мнению Елеонской, были «Стихи краесогласные» – приветственные вирши, с которыми в 1656 г. обратились двенадцать отроков училища при полоцком Богоявленском монастыре к царю Алексею Михайловичу, прибывшему в город. Наличие в декламации вступления или пролога – «предисловия от малых», отличительного признака школьной драмы, и дает повод считать ее первым драматическим произведением Полоцкого. Неоспорима принадлежность к театральному жанру двух известных пьес из «Рифмологиона». Как филолог Елеонская возобновляет «перекличку» комедии о блудном сыне с русскими бытовыми повестями XVII в., которые рассматривает в качестве ее литературного источника.

Раскрытие творческого метода и изучение поэтического стиля Симеона Полоцкого было уделом отечественных филологов и литературоведов. В трудах А.М. Панченко⁶, А.Н. Робинсона⁷, А.С. Демина⁸ драматургия Симеона Полоцкого, сведенная к двум пьесам, представляла эпизодом ярким, но не самым важным в многообразном творчестве придворного стихотворца.

В 2013 г. вышла в свет монография С.В. Стаخورского «Драматургия Симеона Полоцкого и театр его времени». Автор значительно расширил круг анализируемых текстов, включив в него ранние декламации, созданные в полоцкий период и исполненные в Москве. Отличительной особенностью работы явился широкий историко-культурный контекст, в котором рождается и существует театр Симеона Полоцкого: он пересекается с традицией польского школьного театра, с московским литургическим чином, образным строем русских бытовых повестей и придворными постановками царя Алексея Михайловича.

Объектом исследования являются декламационные тексты Симеона Полоцкого как драматургические, так и бытующие в пограничье между книжной литературой и речевым действием, относящиеся к 1650-70-м гг., охватывающие

⁶ Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века / Отв. ред. В.П. Адрианова-Перетц. Л.: Наука, 1973.; *Он же*. Русская культура в канун Петровских реформ / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1984.

⁷ Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М.: Наука, 1974.

⁸ Демин А.С. Русская литература второй половины XVII–начала XVIII века. Новые художественные представления о мире, природе, человеке / Отв. ред. О.А. Державина. М.: Наука, 1977.

виленский, полоцкий и московский периоды творчества белорусского дидака и русского придворного поэта и оказавшие влияние на становление традиции русской школьной драмы и театра в начале XVIII в.

Предмет исследования – театральная природа, принципы и приемы сценической выразительности и эмоционального воздействия на слушателей/зрителей, заключенные в драматических светских сочинениях и прототеатральных речевых или риторических действиях, окказиональных и паралитургических декламациях, в театральных диалогах к двум главным праздниками церковного года, принадлежащих авторству Симеона Полоцкого.

Цель диссертационного исследования – изучение и введение в научный театроведческий оборот расширенного и систематизированного корпуса стихотворных сочинений Симеона Полоцкого, предполагающих публичное представление – речевое, церковное или сценическое. В свод текстов наряду с двумя нормативными драматургическими сочинениями входят приветственные окказиональные и паралитургические декламации страстного и рождественского циклов, страстной (пасхальной) и рождественский диалоги, что позволяет определить особенности их воплощения как действий или спектаклей в условиях театра разных типов: школьного, придворного и любительского. Анализ движения текстов от школьной декламации – речевого полилога с унифицированной интонацией его исполнителей – через диалог с участием действующих лиц – к пьесе со множеством персонажей для театрального представления, не свидетельствует о вытеснении или замещении простой речевой формы представления более сложной и развитой сценической. Все три вида текстов: прототеатральные декламации, персонажные диалоги и драматургические произведения продолжают существовать в общем для них пространстве речевого действия, не требующем изоощренной сценической обстановки.

Задачи исследования:

— анализ западноевропейских школьных поэтик в части учения о драме и театре и определение их влияния на нормативные драматургические произведения Симеона Полоцкого;

— расширение текстовой базы исследования за счет включения в нее новых, не выявленных прежде декламаций Симеона Полоцкого;

— каталогизация и атрибуция по месту и времени исполнения расширенного корпуса декламаций, определение их исторического и литургического контекста, связи с церковным церемониалом (чинопоследованием плащаницы и рождественским литургическим каноном);

— выявление театральных элементов в представлении декламаций и средств их эмоционального воздействия на слушателей/зрителей;

— рассмотрение новых форм речевого этикета, вошедших в московский обиход в период правления Алексея Михайловича вместе с окказиональными стихотворными сочинениями придворного поэта Симеона и приведших к развитию декламаторских навыков в кругу ближайших придворных лиц;

— уточнение сюжетных источников, датировки и постановочных принципов представления «О Навходоносоре царе...» – первой русской стихотворной пьесы Симеона Полоцкого, сочиненной для придворного театра царя Алексея Михайловича;

— уточнение времени создания первой школьной драмы Симеона Полоцкого – «Комедия притчи о блудном сыне»; определение основного сценического приема в ее постановке;

— реконструкция первого спектакля московского школьного театра в Славяно-греко-латинской академии «Ужасная измена...», представленного в 1701 г. ее студентами под руководством малороссийских учителей из Киево-Могилянского коллегиума.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые представлен и исследован корпус текстов Симеона Полоцкого, относящихся к декламационному жанру. Определены театральность и особенности воплощения этих сочинений как речевых действ. Установлены точные даты и поводы их исполнения, а в некоторых случаях выявлены участники представлений. При рассмотрении нормативных драматургических сочинений поэта выделена их сценическая составляющая и, наконец, произведена историческая реконструкция первого русского школьного спектакля.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертация вводит в научный оборот ряд ранее неизвестных декламаций Симеона Полоцкого, сочиненных им для исполнения в церкви и являющихся одной из форм представлений театра школьного типа. Таким образом, удается отклонить тезис о недопустимости театрализации православного богослужения – страстного церемониала выноса плащаницы и рождественского литургического канона.

Предпринятый анализ страстного (пасхального) диалога «Вирши в Великий пяток при выносе плащаницы», составленного Симеоном в Вильно до 1655 г., во время обучения у иезуитов и пребывания в ордене базилиан, и представляющего собой театрализацию католической службы Крестного пути в соединении с православным чином выноса плащаницы, позволяет уточнить постановочные особенности школьного театра, получившего распространение в середине XVII в. в Великом княжестве Литовском, опыт которого был использован белорусским дидаскалом в училище полоцкого Богоявленского монастыря при создании декламаций пасхального цикла и второго театрального диалога – рождественской пасторали «Беседы пастушеские».

Результаты проведенного исследования дают основание подвергнуть сомнению ставшее хрестоматийным в отечественном историческом театроведении представление о Симеоне Полоцком как основоположнике московского школьного театра, связывая его драматургическую деятельность в российской столице с учреждением школы в Заиконоспасском монастыре. Нерегулярный характер этого учебного заведения, кратковременность его существования, малочисленный состав учеников из подьячих приказа Тайных дел и прагматические задачи их подготовки к участию в мирных переговорах с Польской короной, а также непрекращающиеся хлопоты Симеона об устройстве в Москве постоянно действующего училища по образцу братских монастырских школ в Речи Посполитой, не позволяют сделать заключения о существовании театра школьного типа при Заиконоспасском монастыре (времени Полоцкого).

Сочиненные придворным поэтом Симеоном две нормативные пьесы – «О Навходоносоре царе...» и «Комедия притчи о блудном сыне» – свидетельствуют о знакомстве автора с западноевропейской теорией школьной драмы и театра, но

инициированы не требованиями педагогической программы, в которой приготовление театральных представлений считалось непременной образовательной компонентой, а первыми драматическими постановками придворного театра царя Алексея Михайловича на библейский сюжет 1672-1763 гг. и школьным агиографическим действием «Алексей божий человек», разыгранным в Киево-Могилянском коллегиуме в 1673 г.

Оставшись эпизодом в поэтическом наследии Симеона, обе московские драмы предназначались не для публичного школьного представления, а для сцены придворного театра и любительского спектакля в частном доме. Близость к театру школьного типа в полоцком изводе обнаруживают два речевых действия, исполненных в Москве с возможным участием учеников Заиконоспасской школы Симеона, деятельность которой документально подтверждена с 1664 по 1667 г. Это сокращенная до четырех ораций рождественская паралитургическая декламация, полный текст которой включал шестнадцать поэтический партий для восьми отроков из хора церковных певчих московской церкви Марии Египетской и соединял восемь литургических песнопений со стихотворной адаптацией праздничных канонов Козмы Маюмского и Иоанна Дамаскина, и генетлиакон «Беседа со платины», краткий персонажный полилог, написанный в 1665 г. по случаю рождения царевича Симеона Алексеевича и состоящий из реплик-двустуший для восьми ораторов. Попытка перенести в Москву традицию полоцкого школьного театра ограничилась воспроизведением двух типов прототеатральных текстов – паралитургической декламацией и театральным диалогом, характерными образцами речевого действия, не нуждающегося в специальном сценическом оформлении. В московских реалиях второй половины 1660-х гг. Симеон не отважился на театрализацию церковной церемонии выноса плащаницы и отказался от повторения полоцких страстных декламаций, сосредоточившись на создании стихотворного полилога на тему двух рождественских песенных канонов, который не затрагивал культовый обряд. Московский космологический панегирик в честь рождения царского наследника, или генетлиакон, явился этикетным жестом придворного поэта и полигистора, но не наставника в поэтике и риторике из монастырской школы, демонстрирующего ораторское мастерство своих учеников.

Для укоренения в российской столице традиции школьных представлений по образцу Юго-Западной Руси требовалась регулярная школа с определенным числом учащихся отроков – от 8 до 12 человек – исполнителей театрализованных действий, в которых сформированный на основе метрической речи навык декламатора должен был сочетаться с мастерством церковного певчего. Развитию искусства декламации в Москве немало способствовали окказиональные орации Симеона Полоцкого. Таким образом, драматургическое творчество Симеона Полоцкого не заложило традиции московского школьного театра, но явилось одной из предпосылок его создания в эпоху петровского правления.

В диссертации уточняется исторический период возникновения театра школьного типа в России. Он начался в Москве в Славяно-греко-латинской академии со спектакля «Ужасная измена сластолюбивого жития...», сыгранного в ноябре 1701 г. великорусскими и малороссийскими студентами под руководством наставников, прибывших из Киево-Могилянского коллегиума. От прототеатральных действий и драм Симеона Полоцкого постановка унаследовала принцип соединения речевого (декламаторского) и музыкального (вокального) элементов, что определило стиль исполнения первого московского школьного спектакля.

Диссертационное исследование будет использовано при написании новой истории школьного театра в России, а также при подготовке лекционных курсов по истории раннего этапа отечественного театра.

Методология исследования. При выявлении новых прототеатральных текстов Симеона Полоцкого по рукописным сборникам второй половины XVII в. из Синодального собрания ГИМ был применен метод *палеографического анализа*. По характерной графике письма (кириллический полуустав или латиница) и рисунков, сопровождающих текст, стало возможным отнести вновь открытые декламации и орации к определенному периоду творчества поэта – виленскому, полоцкому или московскому, определив истоки традиции.

При описании текстов декламаций была проведена их атрибуция по времени и месту исполнения, для чего использовался метод *реконструктивного контекстуального анализа*. Для упорядочивания риторических текстов был применен метод *систематизации по общему признаку* (тематическому,

композиционному или контекстуальному) и *сравнительного* анализа как отдельных текстов внутри одной группы, так и разных текстовых групп между собой.

Наибольшую трудность представляет изучение прототеатральных текстов, инкорпорированных в церковный или светский церемониал. Выяснение приемов их эмоционального воздействия на слушателей/зрителей основано на методе *комплексного исследования*, включающего в себя *структурный* анализ текста, позволяющий считывать разные смыслы, заключенные в композиционно значимых фрагментах, метод *контекстуального* анализа, поскольку исполнение декламации неразрывно связано с ритуальным контекстом, и метод *интертекстуального анализа* в силу наличия в прототеатральных текстах многочисленных цитат и отсылок к авторитетным источникам – Священному писанию и литургическому канону.

Живописность барочных метафор и преобладающая в декламациях картинность и цветность дали основание для применения в качестве вспомогательных *иконографического* и *иконологического* методов, тем более что страстные и рождественские паралитургические речевые действия, исполняемые во время церковной службы, корреспондировали с изображением – иконой праздника.

Как исследование, посвященное раннему этапу формирования русского театра, диссертационная работа основана на *историографическом подходе*. Начальный период отечественного театра в эпоху царя Алексея Михайловича испытывал европейское влияние, в напряженном диалектическом противоречии принимая и отклоняя привнесенный извне – иноземцами Немецкой слободы и уроженцами западнорусских и юго-западнорусских земель – образ театра: либо новой светской забавы, либо нового нравственного поучения. В условиях культурного выбора между развлечением и наставлением царственный зритель отдавал предпочтение потехе, что, по всей вероятности, лишило придворного поэта Симеона Полоцкого возможности стать и придворным драматургом. После 1674 г. он занимается составлением двух сборников проповедей – «Обеда душевного» и «Вечери душевной».

Метод *исторической аналогии* был использован при решении вопроса о прототипах в «Комедии притчи о блудном сыне». При исследовании текстов Симеона, опознанных как театральные – пасхального и рождественского диалогов и двух московских пьес – был применен метод *исторической реконструкции* сценического действия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Польские учения о школьной драме и театре XVII в., являясь рецепцией западноевропейских поэтик, появившихся в XVI-XVII вв., определили характер драматических сочинений Симеона Полоцкого и южнорусских авторов первой школьной постановки в Москве в 1701 г.

2. Декламации Симеона Полоцкого являются речевым действием и содержат начальные элементы театральности. Они входят в светский и церковный церемониал, становятся новыми формами речевого этикета при дворе Алексея Михайловича. Школьные паралитургические декламации, написанные монахом-учителем в братской школе полоцкого Богоявленского монастыря, были связаны с чином плащаницы и включались в его отправление. В 1660 г. в московском Успенском соборе была исполнена полоцкими отроками под руководством Симеона Полоцкого декламация на праздник Успения Богородицы. Дважды в московской церкви Марии Египетской была произнесена рождественская паралитургическая декламация, составленная Симеоном в период 1664–1667 гг. Ее второй вариант, значительно сокращенный по сравнению с исходным текстом, свидетельствует о малом числе учеников школы при Заиконоспасском монастыре, которой руководил Симеон, и об отсутствии практической возможности продолжить в российской столице традицию регулярных полоцких школьных представлений.

3. Драматическое сочинение «О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроцех, в печи не сожженных» — первая русская стихотворная драма, созданная для придворного театра Алексея Михайловича. Одним из ее сюжетных источников явился чин пещного действия в его московском изводе, который записан в чиновнике Успенского собора. В отличие от новгородского чина, его драматический сценарий значительно сокращен и является литургической ораторией. Пьеса была написана и представлена на святках 1673-1674 гг., став

церемониальным рождественским даром русскому самодержцу. По жанру пьеса тяготеет к ученой трагедии и отвечает ее нормативным элементам. Пещное чинопоследование перестало отправляться в русской церкви в самом начале 1640-е гг., церковное празднование памяти трех святых отроков сохранилось в богослужении, как и песни, посвященные им в каноне утрени.

4. «Комедия притчи о блудном сыне» предназначалась автором для любительского театрального представления в частном доме. Ближайшими историческими аллюзиями евангельского сюжета, положенного в основание в комедии, являются семейные хроники двух влиятельных русских родов – Хитрово и Трубецких. Ю.П. Трубецкой – киевский воевода и инициатор спектакля «Алексей божий человек», подготовленного в ожидании царского прихода в город и исполненный отроками Киево-Могилянского коллегиума весной 1673 г. Реальный образ спектакля был запечатлен в программке-сценарии, отпечатанной по приказу Трубецкого в типографии Киево-Печерской лавры в феврале 1674 г. и доставленной в Москву. Агиографический и евангельский сюжеты типологически сходны. Житийная история об Алексее является парафразом евангельской притчи о блудном сыне. Сходным является и основной сценический прием двух постановок – травестия, или переодевание.

5. Симеон Полоцкий, автор пьес – «О Навходоносоре царе...» и «Комедию притчи о блудном сыне», написанных по правилам и рекомендациям западноевропейских авторов поэтических теорий, не может быть признан основателем школьного театра в Москве. Первой школьной постановкой в столице была «Ужасная измена сластолюбивого жития...», сочиненная прибывшими из Киева учителями-монахами и представленная учениками-отроками в ноябре 1701 г. в Славяно-греко-латинской академии. Именно в сценической практике Киево-Могилянского коллегиума сложился образ школьной сцены и театра, который был перенесен в Москву вместе с традицией театральных постановок.

Степень достоверности результатов исследования. Диссертационное исследование основано на архивных материалах. Междисциплинарный характер работы позволяет привлечь верифицированную документальную базу из смежных дисциплин – историографии, источниковедения, филологии, языкознания,

культурологии и литургики – для обоснования ряда выдвинутых научных гипотез. Объективная оценка источников, совокупность примененных в диссертации методов, их соответствие исследуемому предмету обеспечивают достоверность результатов исследования.

Апробация результатов. Основные положения и выводы диссертации были изложены в трех статьях, опубликованных в журнале «Вопросы театра», и двух научных докладах, сделанных в рамках междисциплинарного семинара «Проблемы художественной культуры XVIII века» в Государственном институте искусствознания: «Первый спектакль школьного театра Славяно-греко-латинской академии (1701 г.)» (12.05.2016) и «Драматургия Симеона Полоцкого как прототеатральное речевое действие» (31.05.2018). Наиболее значимые результаты исследования нашли отражение в лекционном курсе «История русского театра от его истоков до конца XVIII века» в Школе-студии им. Вл.И. Немировича-Данченко при МХАТ им. А.П. Чехова.

Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Глава 1. «Истоки русского школьного театра: между Западной Европой и Речью Посполитой» посвящена рассмотрению западноевропейских образцовых сочинений новой латинской школьной драмы XV—XVI вв. и школьных поэтик XVI—XVII вв., учений о драме и театре нового времени как истоков драматургического творчества Симеона Полоцкого белорусского и московского периодов и русского школьного театра конца XVII—начала XVIII ст. Глава имеет параграфы: 1.1. Теория и практика западноевропейского школьного театра; 1.2. Поэтика Скалигера и представления французского школьного театра; 1.3. Школьные поэтики иезуитов; 1.4. Польские школьные поэтики.

«Школьный» театр укоренился в духовных образовательных учреждениях Западной Европы в XVI—XVII вв. – в эпоху Контрреформации – в обучающих программах, принятых в реформатских (протестантских) и католических (в том числе и иезуитских) коллегиях, являясь частью учебного процесса. Эти программы базировались на изучении семи свободных наук (искусств),

включавших в качестве обязательных дисциплин поэтику и риторику. При этом поэтика понималась как своего рода методическое руководство по созданию новых латинских текстов, ориентированных на воспроизведение основополагающих положений трактатов Аристотеля и Горация и авторитетных церковных писателей раннехристианских времен, а риторика как доказательный и убедительный способ изложения содержания – как правило, событий Священной истории.

Авторы славянского школьного театра осваивали новые жанры драматической поэзии, не имея перед собой национальных литературных и сценических образцов. Следуя рекомендациям латинских поэтов, они отбирали сюжеты из Священного Писания и интерпретировали их с позиций православного богословия. Оно же вслед за святителем Иоанном Златоустом с предубеждением относилось к театральному удвоению реальности, видя в нем бесовский соблазн и опасное развлечение. Непосредственно вовлеченные в богословскую полемику с протестантами, католиками и униатами православные драматические писатели из Речи Посполитой второй половины XVII в. вынужденно переступили запретную для московских клириков черту и проявили интерес к формам сценического воплощения поэтических текстов, предпочтя пышной, избыточной зрелищности латинского театра иезуитов словесную риторику и развитие техники декламации.

Глава 2. «Декламации Симеона Полоцкого как прототеатральное речевое действие». Автором максимально собраны и исследованы декламации и театральные диалоги как ранние формы школьного театра.

Глава имеет параграфы: 2.1. Школьные окказональные декламации; 2.2. Школьные паралитургические декламации; 2.3. Первый опыт школьной драматургии: театральные диалоги; 2.4. Московские декламации и придворный речевой этикет.

Московский школьный театр, сформировавшийся лишь в начале XVIII в., отличался преимущественно декламационным характером и не требовал сложной сценической обстановки, наследуя речевому действию, традиция которого возникла во второй половине 1660-х гг. в придворном церемониале царя Алексея

Михайловича и вошла в домашний обычай ближайшего к нему круга благодаря белорусскому стихотворцу Симеону Полоцкому.

В два десятилетия драматургическая идея в творчестве Симеона Полоцкого проделала путь от диалога западноевропейского литургического театра в Вильне через декламации школьного типа в братской школе Богоявленского монастыря к двум пьесам, созданным в Московском царстве.

Глава 3. «"О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроцех, в пещи не сожженных" – первая русская поэтическая драма для придворного театра» посвящена исследованию исторических предпосылок и обстоятельств появления первой московской пьесы Симеона Полоцкого.

Глава имеет параграфы: 3.1. Виленская академия и церемониальные процессии иезуитов; 3.2. Московские театрализованные чинопоследования; 3.3. Школа Заиконоспасского монастыря; 3.4. Постановочные особенности первой русской стихотворной пьесы для придворного театра: 3.4.1. Датировка; 3.4.2. Чин пещного действия и драматический сюжет; 3.4.3. Проблема идентификации драматургического жанра.

В главе сопоставлены известные Симеону по Вильне церемониальные процессии иезуитов на праздник *Corpus Christi* и московские церковные действия; в контексте деятельности придворного театра обоснован выбор театрального источника для сочинения первой русской поэтической драмы.

Мастерству сочинения пьес Полоцкий, вопреки бытующему мнению, обучался не только по киевским поэтикам, тексты которых не сохранились. Драмы Симеона Полоцкого, отвечающие жанровым требованиям и предполагающие сценическое воплощение, были написаны «по следам» польских теорий школьной драмы и театра из Виленской академии.

Воспользовавшись правилами нормативной поэтики школьной драмы, Симеон расширяет сюжет пещного действия, представляя на придворном театре образец нового жанра драматической поэзии – трагедию (согласно дефиниции М.К. Сарбевского). Ученый монах Симеон принес в Москву новое, европейское понимание поэзии и драмы как одного из ее видов. В соответствии с ним поэзия – не боговдохновенный дар, а свод норм и правил, ей можно обучить и ей можно научиться.

Глава 4. «Первая русская школьная комедия» – «Комедия притчи о блудном сыне».

Глава имеет параграфы: 4.1. Вопрос о датировке; 4.2. Адресат комедии; 4.3. Евангельская притча в западноевропейской драматургической обработке; 4.4. Шведский список и графический образ комедии Симеона; 4.5. Исторические прототипы сюжета комедии; 4.6. Постановочные принципы комедии.

В отличие от трагедии «О Навходоносоре царе...» – этикетного подношения придворного поэта, пожелавшего театральным действием на Рождество 1673/74 г. прославить и развлечь православного государя, «Комедия притчи о блудном сыне» сочинялась не для сценического представления перед Алексеем Михайловичем, а либо по заказу частного лица, либо в учебных целях для овладевающих наукой стихосложения. Она была предназначена для постановки в кругу европейски ориентированных зрителей, близких не только ко двору, но и к автору. Симеон, выбрав для инсценировки сюжет о блудном сыне, давший начало школьной комедии в XVI в., ответил на требования, которые в следующем столетии предъявили к образцовой западноевропейской ученой драме иезуиты – ее теоретики и его учителя.

Пьесы придворных драматургов 1670-х годов сближались с сюжетами и жанрами западноевропейского школьного театра. Но в отличие от присяжных драматургов-анонимов Симеон Полоцкий в своей комедии предъявил приемы школьной драмы и театра – сделал их достоянием сообщества любителей и знатоков театрального искусства и, выполнив свою учительскую и просветительскую задачу, – дал русский образец ученой школьной комедии.

Глава 5. «Ужасная измена сластолюбивого жития...»: опыт исторической реконструкции первого спектакля школьного театра в России, разыгранного малороссийскими и великорусскими отроками в Москве в Славяно-греко-латинской академии в ноябре 1701 г. под руководством ученых монахов, прибывших из Киево-Могилянского коллегиума.

Глава имеет параграфы: 5.1. Духовная школа как обязательное условие школьного театра; 5.2. Время и место постановки; 5.3. Сценические принципы московской школьной постановки.

Явившись фактически первой «школьной» постановкой в России и будучи зафиксированной дважды — в дошедшем до нас тексте пьесы и в кратком его изложении в программке — «Ужасная измена...» по насыщенности театральной информацией дает основание для осуществления полноценной исторической реконструкции и выявления тех сценических параметров, которым суждено было определять облик отечественного школьного театра на протяжении первой половины XVIII в.

В авторе пьесы «Ужасная измена...» угадывается ученый малоросс из Киевского коллегиума, сумевший соединить опыт постановок иезуитского театра, полученный в Польше и Литве, с реалиями московской жизни конца XVII в. Он вводит в текст бытовые сцены пиров и развлечений, а также опирается на театральную традицию, идущую от принципов инсценировки евангельской притчи в комедии Симеона Полоцкого. При рассмотрении текста пьесы не как литературного произведения, а как театрального сценария, напрашивается вывод о непосредственном участии в представлении автора текста в качестве исполнителя роли Иова и модератора спектакля, на протяжении всего действия находящегося за занавесом.

В Заключении сформулированы основные выводы исследования.

В результате детального изучения основных трактатов теоретиков школьной драмы автором выделены в них наиболее существенные позиции, которые избирательно, порой конфликтно и полемично, были восприняты западнорусским монахом, первым русским драматургом Симеоном Полоцким в 1640-50-х гг. и южнорусскими полигисторами, прибывшими из Киева и подготовившими в 1701 г. первое представление школьного театра в Москве.

Рецепция теории школьной драмы была для них, учеников братского училища при Киевском Богоявленском монастыре, студентов иезуитских коллегий в Речи Посполитой, наставников-дидаскалов в монастырских школах Белой и Малой Руси, насущной потребностью и единственной возможностью приобрести и развить навык драматургического письма. Владение им предписывалось школьной программой, составленной отцами ордена иезуитов и принятой братскими училищами Польши и Литвы. Владение *ars poetica* (искусством или наукой поэзии) должно было подтверждаться регулярным

публичным произнесением хотя бы стихотворных декламаций, жанра близкого, но не совпадающего с драмой. Выпускники киевской школы, имея ограниченный опыт участия в сценических представлениях и редко оказываясь их зрителями в учебных классах, знания о театре и драме могли черпать не столько из непосредственных театральных впечатлений, сколько из латинских поэтик, преимущественно иезуитских.

Опираясь на теорию школьной драмы, они научились различать жанры, овладев соответствующей терминологией; умели пропорционально распределять действие на акты и сцены; усвоили трехчастную композицию драмы с прологом и эпилогом; использовали хор как действующее лицо спектакля и понимали его сценическую функцию – завершать своим выступлением отыгранную сцену; наконец, вводили интермедии как комментарий к основному сюжету для развлечения зрителей. Между пьесами Симеона Полоцкого и киевскими авторами первой московской школьной драмы при незначительной временной дистанции в несколько десятилетий налицо существенная разница в драматургической и театральной традициях.

Симеон – сторонник поэтики польского иезуита М.К. Сарбевского, допустившего для драмы только три жанра и выделившего из трех комедию и трагедию, рекомендовавшего избегать фиктивных, выдуманных сюжетов и аллегорических персонажей, разрушающих сценическую иллюзию правдоподобия. С той же целью он советовал исключить из трагедии комическую интермедию. С учетом этих требований Полоцкий создал две пьесы – «О Навходоносоре царе...» и «Комедию притчи о блудном сыне».

Ученые киевские монахи, в отличие от Полоцкого, следовали польским школьным поэтикам, усвоившим положения Масена – теоретика и практика иезуитского театра, составившего свод аллегорических персонажей. Традиция делать их непременно участниками сценического представления восходит к школьной постановке в Киево-Могилянском коллегиуме, известной под названием «Алексей божий человек» и датируемой 1673-м г. Аллегорические персонажи из Киева перешли в Москву и предстали в 1701 г. на сцене, устроенной в Славяно-греко-латинской академии.

Декламации – стихотворные полилоги, состоящие из отдельных ораций, объединенных общей темой, обращенных к одному лицу или к предмету культового почитания, предназначенные для публичного оглашения, у Симеона выходят за рамки ученических упражнений в риторике. Они исполняются как официальные приветствия по случаю визита важных светских и духовных лиц, предваряют совершение церковного обряда плащаницы в Страстную пятницу, соединяются с песенным канонем на рождественском богослужении. Их произносят под открытым небом, за городскими воротами в случае прихода царя или архипастыря, либо встречи чудотворного образа. Их исполняют в палатах во время царских аудиенций. Их говорят в храме во время службы. В любом случае они являются частью светского или храмового церемониала, который, внося изменения в привычные этикетные нормы, изменяется и сам.

Церемониал показательно молчалив, речь, входящая в него предельно формализована, однообразна и лаконична. Попадая в сферу церемониала, декламация превращается в прототеатральное действие с единственным героем, на котором сосредотачивается внимание слушателей и зрителей. И этот центральный герой совпадает с ее адресатом и «украшается» стихотворными орациями, «опевается» ими. На месте центрального героя декламации может оказаться великий государь, признанный этикетный «молчальник», епископ, вступающий в город или впервые посещающий монастырь, чудотворный образ, икона праздника или плащаница. Молчание объекта компенсируется красноречием декламации, в которой звучат голоса певчих отроков.

Основываясь на разнообразии поводов и обстоятельств, в которых произносятся декламации, в диссертации предпринята попытка их каталогизации. В отдельные группы выделены: окказиональные декламации, приуроченные к определенному событию и принципиально не возобновляемые; паралитургические декламации, имеющие культовое назначение, которые готовятся к церковному празднику и могут повторяться; московские декламации, состоящие из одной или двух ораций, чаще являющиеся поздравлениями с Рождеством или Воскресением.

Отдельно рассмотрены два театральные монолога: страстной и рождественский, где в отличие от декламаций присутствуют сюжет и персонажи.

В «Виршах в Страстной пяток» — это две персонификации или идеальные фигуры, Душа и Ангел. Образ души из диалога, лишенный персональности, перешел в качестве поэтической и риторической фигуры в паралитургическую декламацию, которая исполнялась в Страстную пятницу, но в храме полоцкого Богоявленского монастыря.

Одним из важнейших результатов диссертационной работы стало существенное расширение драматического наследия Симеона Полоцкого благодаря обнаружению новых текстов. Некоторые декламации не публиковались, большая часть из них никогда не цитировалась, а некоторые вовсе не упоминались исследователями. Представленные декламации удалось атрибутировать по времени и месту их исполнения, а также по численному составу участников. В ряде случаев были указаны ораторы, принимавшие участие в полоцких декламациях, произнесенных в Москве в 1660 г. Была проанализирована структура каждой декламации, их образный строй и способ воздействия на слушателей.

Было выяснено, что перенесенная в Москву традиция публичных ораций окказионального характера внесла изменения в придворный речевой этикет.

Установлено время написания и возможного исполнения драмы о царе Навходоносоре, созданной Симеоном для придворного театра царя Алексея Михайловича, — святки 1673-74 гг. Предпринята попытка жанровой идентификации пьесы, тяготеющей по своим признакам к трагедии. Рассмотрен вопрос о возможных исполнителях первой русской стихотворной пьесы, написанной для придворного театра.

Уточнена датировка «Комедии притчи о блудном сыне», сочиненной Симеоном Полоцким для любительского представления в частном доме. Рассмотрен круг возможных заказчиков комедии.

Установлена точная дата представления на сцене Славяно-греко-латинской академии первой пьесы московского школьного театра «Ужасная измена сластолюбивого жития...», а также проанализирована заложенная в ней сценичность.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. Первый спектакль «школьного» театра Славяно-греко-латинской академии, 1701 г.» // Вопросы театра / Prosaenium. – 2015. – № 1—2. – С. 189—211. — 1,5 а.л.
2. Истоки драматургии С. Полоцкого и первая русская трагедия // Вопросы театра / Prosaenium. – 2016. – № 1—2. – С. 179—200. — 1,8 а.л.
3. Драматургия Симеона Полоцкого: первая русская школьная комедия // Вопросы театра / Prosaenium. – 2016. – № 3—4. – С. 166—196. — 2,4 а.л.